

**А. А. АКСЁНЧИКОВА-
БИРЮКОВА**

О НЕКОТОРЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРИЕМАХ В ЛИРИКЕ ЛИ ЦИНЧЖАО И ОСОБЕННОСТЯХ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В статье рассматривается понятие метафоры в китайской классической литературе; исследуются некоторые метафоры в стихотворениях поэтессы эпохи Сун Ли Цинчжао; анализируются особенности их перевода на русский язык М. И. Басмановым, А. Алексеевой и С. А. Торопцевым.

Ключевые слова: Ли Цинчжао, поэзия, метафора, китайский язык, русский язык, перевод.

A. A. AKSIONCHIKOVA-BIRYUKOVA ABOUT SOME ARTISTIC TECHNIQUES IN THE LYRICS OF LI QINGZHAO AND THE FEATURES OF THEIR TRANSLATION INTO RUSSIAN

The article examines the concept of metaphor in Chinese classical literature; examines some metaphors in the poems of the Song dynasty poetess Li Qingzhao; analyzes the features of their translation into Russian by M. I. Basmanov, A. Alekseeva and S. A. Toroptsev.

Key words: Li Qingzhao, poetry, metaphor, Chinese language, Russian language, translation.

Ли Цинчжао (1084–1151) является выдающейся поэтессой эпохи Сун (960–1279 гг.), яркой звездой в истории китайской культуры. Она создала свой уникальный эстетический и художественный стиль, ее стихотворения элегантны, выразительны, в них использованы аллюзии на произведения предшественников, метафоры. Ли Цинчжао передавала тонкие чувства, эмоциональные переживания, основываясь на жизненную реальность, использовала живой литературный язык для создания образов.

Использование в стихотворениях метафор является одним из старейших риторических приемов, который определяет дух произведений, дает возможность выразить эмоциональное состояние героев. Перевод метафоры требует от переводчиков всесторонних знаний китайского языка и глубокого понимания китайской культуры, чтобы выразить их истинное значение.

Рассмотрим варианты перевода некоторых стихотворений Ли Цинчжао на русский язык поэтами М. И. Басмановым, А. Алексеевой и С. А. Торопцевым.

Стихотворение 《寂寞深閨》 [Jì mò shēnguī] «Всюду в доме моем тишина...» на мелодию 《点绛唇》 [Diǎn jiàng chún] «Жемчужно-алые губки» было написано Ли Цинчжао, когда ее муж вскоре после свадьбы был вынужден надолго уехать. В строках: 寂寞深閨，柔腸一寸愁千縷。 [Jì mò shēnguī, róucháng yīcùn chóu qiān lǚ] – *Уединенная женская часть дома, в одном цуне мягкого сердца тысячи нитей печали* [?] поэтесса сравнивает свое сердце с тысячами нитей печали. Выражение 柔腸 [róucháng] имеет значение ‘мягкое

сердце', 'нежное сердце', 'ласковое сердце', используя его Ли Цинчжао обращает внимание на эмоциональную хрупкость героини. В тоже время иероглиф 柔 [róu] можно перевести как 'женское', 'слабое', что подчеркивает наполненность сердца женской энергией [1, с. 251].

Цунь 寸 [Cùn] – это наименьшая единица измерения длины в древнем Китае, которая составляет 3,73 сантиметра именно столько места по древнему поверью занимает сердце. В стихотворении 《应天》 [Yìngtiānzhǎng] поэта 韋莊 [Wéi zhuāng] Вэй Чжуана (836–910), посвященном воспоминаниям путешественника, плывущего на лодке, о друге, с которым он расстался пепелана гневств человека, ожидающего вестей от друга: 别来半岁音书绝 一寸离场千万结 [Bié lái bàn suì yīn shū jué, yīcùn lí chǎng qiān wàn jié] – *Со времени разлуки полгода нет письма. На сердце величиной цунь миллионы узлов.* Узел символизирует разлуку и депрессию.

Эпитет 寂寞 [Jìmò] имеет значение 'уединенный' 'тихий', 'безлюдный'; а также 'скучать', 'душевная пустота' [1, с. 367]. Таким образом, строка в стихотворении Ли Цинчжао наполнена тоской, болью одиночества покинутой женщины.

А. Алексеева при переводе 愁 [chóu] использует лексему *тоска* – 'то, что сжимает, опустошает' [5, с. 751], дополняя ее глаголом *скучаю*. Состояние лирической героини, характеризующееся ощущением пустоты и сжатия, усугубляется отсутствием веселья, занимательности: *В покоях моих я скучаю одна, / Тоска словно тысяча шелковых ниточек / в сердце мое вплетена* (А. Алексеева «В покоях моих я скучаю одна...») [4, с. 17]. Поэтесса уточняет, что нити, вплетенные в ее сердце, шелковые, подчеркивая их прочность.

М. И. Басманов при переводе 愁 [chóu] использует лексему 'грусть', которая отличается от печали, более легкой степенью проявления этого состояния. Нежное сердце поэт интерпретирует как душа, что несколько русифицирует текст, кроме того, душа оплетена не крепкими нитями, которые являются символом тоски о любимом, а паутиною, которая не обладает большой силой, и ее может развеять легкий ветерок, в то же время М. И. Басманов вводит наречие «крепко-крепко» в значении 'очень прочно, так, что трудно порвать' [5, с. 563]. Кроме того, паутина символизирует отстраненность и уединенность и указывает на унылое состояние героини: *Всюду в доме моем тишина, / И душа паутиною грусти / Крепко-крепко оплетена* (М. И. Басманов «Всюду в доме моем тишина...») [3, с. 41].

В переводе С. А. Торопцева подчеркивается незначительный размер сердца, опускается образ нитей и внимание акцентируется на запыленности печалью сердца, представляющего собой нечто скомканное, съездившееся: *Опустела спальня, / кроха-сердце – / лишь комок печали* (С. А. Торопцев «Всюду в доме моем тишина...») [6, с. 39].

Стихотворение Ли Цинчжао 《风住尘香花已尽》 [Fēng zhù chén xiānghuā yǐ jìn] «Ветер стих, и лепестки легли в пески...» на мелодию 《武陵春》 [Wǔlíng chūn] «Весна в Улине» было написано в 1135 году после смерти мужа, когда поэтесса вынуждена была скитаться. Она хотела отправиться в

путешествие на лодке, чтобы облегчить плохое настроение но полка пегка а боль слишком тяжела, печаль слишком глубока: 只恐双溪舴艋舟，载不动许多愁。 [Zhǐ kǒng shuāng xī zé měng zhōu, zài bù dòng xǔduō chóu] – *Только боюсь, что маленькая лодка по ручейку не сдвинется, не позволит сдвинуться много печали* [2].

Визуализация 愁 [chóu] печали берет свое начало в стихотворении 《竹枝词》 [Yú měirén] китайского поэта 刘禹锡 [Liúyǔxī] Лю Юйси (772–842). Он сравнивает величину печали с бесконечностью волной стихии: 水流无限似依愁。 [Shuǐliú wúxiàn shì nóng chóu] – *Водный поток бесконечен, словно твоя печаль*

Позже в произведении 《虞美人》 [Yú měirén] «Мак» поэта-последнего императора династии Южная Тан 李煜 [Lǐyù] Ли Юя (937–978), несколько лет находившегося в плену, вода полчеркивает силу и глубину печали героя: 问君能有几多愁？恰似一江春水向东流。 [Wèn jūn néng yǒu jǐ duō chóu? Qià sì yī jiāng chūnshuǐ xiàng dōng liú] – *Сколько печали вы можете иметь? Словно река родниковой воды течет на восток*. Обилие воды указывает на бесконечность печали.

Поэт эпохи Сун 苏轼 [Sū shì] Су Ши (1037–1101) в стихотворении 《虞美人·波声拍枕长淮晓》 [Yú měirén·bō] «Мак» воплотит образ полки плывущей по реке, чтобы передать горечь разлуки: 无情汴水自东流，只载一船离恨、向西州 [Wúqíng biàn shuǐ zì dōng liú, zhǐ zǎi yī chuán lí hèn, xiàng xī zhōu] – *Беспощадная река Бянь течет на восток. Несет одну лодку горечи разлуки в Сучжоу*.

В строках Ли Цинчжао печаль выражена намного глубже, она стала более конкретной и яркой. По сравнению со словами и фразами предшественников, Ли Цинчжао совершила большой прорыв в выражении эмоции. Основываясь на художественных достижениях предшественников, она объединила свои особые чувства страдания, использовала и усовершенствовала превосходные художественные навыки, и создала новую метафору.

В переводе А. Алексеевой суть образного выражения, в котором переплетаются страх и печаль лирической героини, сохранена практически дословно. Однако автор усугубляет глубину ее переживаний, указывая на стремительность течения горной реки – даже оно не в силах сдвинуть с места маленькую лодку: *Боюсь одного я, стремительно хоть / течение горной реки, / Не сдвинется с места челнок, – / так много тяжелой тоски* (А. Алексеева «И ветер затих, и увяли цветы...») [4, с. 21].

В переводе М. И. Басманова сохранены основные образы стихотворения, однако он не отмечает, что лирическая героиня желает в путешествии наслаждаться прекрасными весенними видами местности, лишь указывает, что там хорошо. В то же время переводчик добавляет в текст много деталей. Так, например, утлая лодка. *Утлый*, согласно «Толковому словарю русского языка» С. И. Ожегова, – значит ‘ненадежный, некрепкий’ [5, с. 891]. В связи с этим у лирической героини возникает страх утонуть, связанный в большей степени не с тяжестью охватившей ее печали, а с ветхостью лодки: *Но лодке*

утлой не под силу груз / Меня не покидающей тоски. / От берега отчало – и, боюсь, / Тотчас же окажусь на дне реки (М. И. Басманов «Стих ветер наконец-то. И вокруг...») [3, с. 53].

С. А. Торопцев практически дословно передает эмоциональное состояние героини, не используя уточнений: *Ах, сегодня неподъемная тоска / Тяжела для малого челна* (С. А. Торопцев «Ветер стих, и лепестки легли в пески...») [6, с. 311].

Стихотворение 《寻寻觅觅》 [Xún xúnmì mì] «Хожу-ищу, брожу-ищу в тиши холодной и пустой...» на мелодию 《声声慢》 [Shēng shēng màn] «Неторопливые капли дождя» относится к позднему периоду творчества Ли Цинчжао. Поэтесса написала его в очень трудный период своей жизни, когда страна была разрушена, муж умер и она была вынуждена скитаться. Произведение отражает эмоциональное состояние героини: 这次第，怎一个愁字了得！ [Zhè cìdì, zěn yīgè chóu zì liǎo dé] – *На этот раз как это можно выразить одним словом «печаль»?* [2].

Как только это стихотворение было написано, оно покорило бесчисленное множество читателей своим неповторимым очарованием. Большинство комментаторов прошлых династий хвалили это произведение Ли Цинчжао. Поэт, мастер боевых искусств 张端义 [Zhāng Duānyì] Чжан Дуаньйи (1179–1246) в 《贵耳集》 «Сборнике Гуйэр», подчеркивая мастерство и точность поэтессы, сказал, что это строки: 乃公孙大娘舞剑手 [nǎi gōngsūn dàniáng wǔ jiàn shǒu] – *Рука тетушки Гунсунь, танцующей с мечом.* Тетушка Гунсунь, жившая в эпоху Тан (618–907), являлась известным мастером танца с мечом.

А. Алексеева при переводе данной строки использует несколько уточнений: поэтесса в большей степени обращает внимание на неуверенность героини, ее сомнения в необходимости рассказывать о своей печали, вводя образ письма: *Сама не пойму, почему, / Сегодня печали свои / никому не поведаю, даже / письму?* (А. Алексеева «Ищу я чего-то не отыщу...») [4, с. 28].

М. И. Басманов вольно переводит строку рассматриваемого стихотворения. Поэт отмечает темноту внешнего мира (природы) и внутреннего мира героини, не имеющей возможность надеяться на улучшение сложившейся ситуации. *Просвет* – ‘пробивающийся через что-либо луч света; безрадостная жизнь’ [5, с. 619], употреблен в переводе как в прямом, так и в переносном значениях, что подчеркивает единство состояния внутреннего мира героини и окружающей действительности: *И в небе, как в душе моей, / Просвета нет и нет.* (М. И. Басманов «Грусть в сердце и смятенье дум...») [3, с. 89].

С. А. Торопцев стремится к максимальной точности в изображении душевного состояния героини, чего он достигает за счет максимальной концентрации и создания напряженности при минимальном использовании слов: *Вот так-то... Это и зовут «тоской»!* (С. А. Торопцев «Хожу-ищу, брожу-ищу в тиши холодной и пустой...») [6, с. 98].

Еще одним шедевром Ли Цинчжао является ее стихотворение 《薄雾浓云秋永昼》 [Bá wù nóng yún qiū yǒng zhòu] «Прозрачной дымкой тучей кудлатой уходит долгий, непогожий день...» на мелодию 《醉花阴》 [Zuì huā yīn] «Любуясь цветами при луне». Оно было написано поэтессой вскоре

после свадьбы, когда накануне Праздника хризантем муж уехал, оставив ее одну. В стихотворении Ли Цинчжао передает глубину любовной тоски и драматизм ситуации, сравнивая человека с увядшими цветами хризантем, воплощаясь воплощением благородства и стойкости: 空染西风 人比黄花瘦。 [Lián jiǎn xīfēng, rén bǐ huánghuā shòu] – *Западный ветер скатывает занавеску, человек тоньше желтого цветка* [2].

А. Алексеева в строке акцентирует внимание на своих опасениях за судьбу цветов: *Западный ветер вторгается в сад, / Цветы хризантем / увянут, боюсь, за окном* (А. Алексеева «Туман, облака, долгий пасмурный день...») [4, с. 33].

М. И. Басманов в свою очередь подчеркивает отсутствие мужа героини, который не имеет возможности увидеть печальную картину увядания цветов: *А ветер западный / Рвет шторы полотно... / Ты желтой хризантемы увяданье / Увидеть мог бы, заглянув в окно* (М. И. Басманов «Прозрачной дымкой, тучею кудлатой уходит долгий, непогожий день...») [3, с. 45].

С. А. Торопцев указывает на неумолимость времени и сравнивает героиню с увядшим цветком. При этом С. А. Торопцев использует греческое название хризантемы – *хрисанф*, что придает стихотворению возвышенность: *Когда откинет ветер штору, / поймешь: я, как хрисанф, увяну скоро* (С. А. Торопцев «Насуплен день и тягостно немерен...») [6, с. 11].

Рассмотрение примеров использования метафор в некоторых стихотворениях Ли Цинчжао и особенностей их перевода на русский язык показало, что авторы большое внимание уделили пониманию образов китайской классической поэзии, а также нюансов биографии поэтессы. М. И. Басманов, делая текст более понятным для читателя, вводит дополнительные уточнения; А. Алексеева более эмоциональна в выражении эмоций; С. А. Торопцев стремится лаконично и концентрированно передавать чувства героини.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой китайско-русский словарь : в 4 т. / В. С. Кузес [и др.]; под общ. ред. И. М. Ошанина. – М., 1983–1984. Т. 4 – 1062 с.
2. Китайская поэзия Ли Цинчжао (1084-1151?) 李清照 Династия Сун [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://chinese-poetry.ru/poems.php?action=show&author_id=113 – Дата доступа: 05.10.2024.
3. Ли Цин-чжао. Строфы из граненой яшмы. Переводы с китайского Михаила Басманова. М., Издательство «Художественная литература», 1974. – 104 с.
4. Ли Цинчжао. Яшмой звенящие цы. В переводах А. Алексеевой / Л. Цинчжао. – Екатеринбург : «Издательские решения», 2019. – 37 с.
5. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского. / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова – 4-е изд. М. : ИТИ ТЕХНОЛОГИИ, 2003. – 944 с.
6. Я – птица. Лирика Ли Цинчжао / пер. с кит. С. А. Торопцева. СПб. : Нестор-История, 2020. – 116 с.

Информация об авторе:

Аксёнчикова-Бирюкова Ангелина Александровна – аспирант, старший преподаватель кафедры русского, общего и славянского языкознания Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины, г. Гомель, Республика Беларусь.